

A man with a beard and a woman with long blonde hair are the central figures. The man is wearing a brown leather jacket with a white fur collar over a black and white plaid shirt and black pants. The woman is wearing a white fur coat with a large, ornate, light blue and white patterned design on the front. She is also wearing a white tiara. They are standing in a snowy forest with a log cabin in the background. The scene is lit with soft, warm light, suggesting a winter evening.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

ЛИНА МАК *в опере*

Лина Мак
Снежная Королева в опале
Серия «НЕСКАЗКИ»

<https://litres.ru/73134858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была «Снежной королевой» — холодной, безупречной, запертой в клетке светских правил. Но одна метель изменила всё: забросила её в деревенский дом, где царят тепло печки, смех ребёнка и простота жизни без масок.

Здесь, вдали от блестящего мира, она впервые чувствует себя живой. Рядом с ним — мужчиной, который не требует соответствовать, а принимает такой, какая она есть. Рядом с девочкой, научившей её радоваться мелочам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лина Мак

Снежная Королева в опале

Глава 1

За окном метёт так, что если бы не мой танк, я бы уже где-то застрял и встречал Новый год в сугробе, а не дома. Тяжело вздыхаю, понимая, что утром вообще не получится выехать со двора.

А я же обещал... Ай, да ладно! Все эти поверья, что как Новый год встретишь, так его и проведёшь, никогда со мной не работали!

Устало тру лицо руками – и как же вовремя! Нужно сказать, бью по тормозам. Из сугроба под колёса тупо вываливается...

– Это что такое? – рычу я и выскакиваю на улицу.

Снег кружит вокруг и швыряет в лицо, заставляя зажмуриться, но я иду к... женщине!

Быстро склоняюсь над ней и трогаю щёки – они ледяные. Отморозила себе что-то уже, точно!

Окидываю её взглядом, и ругательства уже стремятся вырваться в самой разной форме – как у мужиков на лесопилке!

Это же какой душой нужно быть, чтобы вот так вырядиться зимой в лес, да ещё и на каблуках!

Белая шубка, белые перчатки, сапоги тоже белые! Такую не то что никто бы не заметил – её бы до весны не нашли!

Подношу ухо ко рту – дышит! Ну слава богу! Нужно что-то делать.

Поднимаю её на руки и несу в машину, на заднее сиденье. У меня там термоодеяло и спальный мешок есть. Кладу свою находку, укутываю её и стягиваю с себя шерстяную шапку. Сверху ещё и курткой своей накрываю.

– В больницу нужно, – бурчу, осматривая находку.

Но, бросив взгляд в ту сторону, откуда приехал, понимаю: я точно где-то застряну. Природа будто сошла с ума! Снег только усиливается.

– Зараза! – рычу и быстро сажусь за руль, трогаюсь с места. – Январский, будут у тебя проблемы! Баба в доме – всегда к беде!

Бросаю взгляд на находку и скриплю зубами. Не люблю я такие подарки. К хорошему они не приводят!

К дому подъезжаю, когда на улице уже темно. Плёлся как черепаха и злой, как собака!

А всё потому, что всю дорогу оборачивался на эту... Снежную королеву, которая только минут десять назад начала приобретать более розоватый оттенок кожи. Почему именно эту ассоциацию провёл, понятия не имею. Но весь вид этой дамочки явно говорит, что никакая она не Снегурочка!

Тяжело вздыхаю, смотрю на окна дома: темно. Только дым из трубы идёт. Значит, Сергеевич ещё здесь, но свет уже выключил. Старик, который живёт за полкилометра от меня и присматривает за домом, когда мне помощь нужна.

Вздыхаю и быстро выхожу из машины. Метель, кажется, только сильнее усилилась. Такого в наших краях ещё не было!

Открываю заднюю дверь, накидываю свою дублёнку на плечи и аккуратно достаю находку, всё так же замотанную в одеяло.

Подхожу к двери, и, нужно сказать, очень вовремя на пороге появляется Сергеевич. Открывает дверь, в миг оценивает ситуацию и уже пропускает меня внутрь, спрашивая:

– Что ещё нести из машины?

– Продукты, – отвечаю я, а сам подхожу к дивану у стены, аккуратно укладываю находку.

Засовываю руку под одеяло, нащупываю тоненькую ручку, которая ещё холодная, но пульс прослушивается. С облегчением выдыхаю: стучит он равномерно, хоть и слабовато. Оборачиваюсь как раз в тот момент, когда в дом входит Сергеевич.

Он молча уходит на кухню, а я иду закрывать ворота. В такую метель могут и гости незванные пожаловать. Волчонок заскочит или ещё какая живность.

В наше время сложно поверить в случайность, что эта сосулька забрела в эти леса по чистой случайности. В век тех-

нологий сложно взять и потеряться. У нас здесь либо намеренно теряют, либо сами теряются.

Вот теперь бы узнать, к какой категории относится моя находка. И надо же было её найти под Новый год.

Возвращаюсь в дом и понимаю, что уже всё изменилось. Сергеевич стоит возле двери, поглаживает бороду и смотрит на уже сидящую незваную гостью.

– Очнулась? – спрашиваю у старика.

– Как видишь, – кивает он, а в голосе слышится смех. – Меня лешим обозвала и сказала, что в суд подаст. А ещё заявление напишет за похищение, изнасилование и так далее по списку.

– О как! – хмыкаю я и встаю рядом с Сергеевичем, смотря на девушку с невероятно синими глазами, которая метает молнии в нашу сторону. – Сильно кричала? – уточняю у Сергеевича и замечаю, как её глаза становятся ещё больше.

– Не, – машет рукой старик. – Больше это было на лай моей старой собачонки. Так что не волнуйся, никого она не разбудила.

Киваю на слова Сергеевича, стягиваю с себя дублёрку, вешаю на крючок у двери и иду в сторону своей находки.

– Кто такая? Что здесь делаешь? И как в сугробе оказалась, дура? – задаю сразу все вопросы, но на последнем хочется ещё и встряхнуть её.

– Да как вы со мной разговариваете? Вы хоть знаете, с кем разговариваете? – она окинула меня презрительным взгля-

дом.

– Да, – киваю я устало. – С сосулькой, которую откопал в сугробе. И если ты сейчас не ответишь на все мои вопросы, я тебя туда и верну.

– Это я сосулька? Да я... Я... – И эта Снежная королева запнулась, уставившись мне за спину огромными синими глазами.

– Пап, ты что, в дом Снежную королеву привёл? Она же всех заморозит? – взвизгнула за спиной моя дочь, а я тяжело вздохнул.

Оборачиваюсь на голос Насти – и улыбка появляется на губах. Стоит сонная, в любимой плюшевой пижаме и с мышкой под мышкой. Белые волосы растрёпаны, похожа на одуванчик, а вот взгляд серьёзный – совсем не как у семилетней малышки.

– Дочь, ну не мог же я оставить человека в беде, – отвечаю я и подхожу к своей малышке.

– Папа, выгони её! Она тебя заморозит, ранит сердце и заберёт! – кричит Настя. И только я протягиваю руки, она сразу же ныряет в объятия.

Прижимаю к себе дочь и оборачиваюсь к своей находке, окидывая её хмурым взглядом.

– Да кто же ей даст, – отвечаю я. – Это же просто обычная тётя.

Вот только эта тётя вздрагивает от моих слов, как от пощечины, и резко отворачивается.

Глава 2

– Ты себя кем возомнила? Звездой? Ты самая обычная дурочка со смазливой мордашкой и бабками своего папаши! Вот почему тебя взяли в труппу! Так что, если ты исчезнешь, по тебе даже плакать никто не будет, – фыркнула Марьяна и вышла из небольшой гримёрки, где я и застукала её со своим уже точно бывшим.

Проводила её взглядом, засунула куда подальше боль, которая начала замораживать сердце в момент, как только я услышала характерные звуки за дверью. Перевела взгляд на Ивана – а он сидел в кресле довольно расслабленный.

Высокий, красивый, такой себе аристократ с безупречными манерами. С зелёными глазами и русыми волосами, которые всегда стильно уложены. Тонкие пальцы лежат на столе. На губах лёгкая улыбка. Он всегда знает, как себя преподнести. И я влюбилась. А может, это было желание доказать всем, что я не просто пустышка! Но оказалось – показалось.

– Ничего не скажешь? – спросила я у него, понимая, что он даже глазом не ведёт.

– Тебе уже всё сказали, Снежана, – ответил он слишком расслабленно. – И знаешь, ты хоть и талантливая, но слишком замороженная. Вероятно, слишком вжилась в роль Снежной королевы.

– Я тебя слышала, Вань, – кивнула я, прикусывая до крови щёку изнутри. Не увидит он моих слёз. Но зато я замечаю, как он кривится от моего обращения.

– Иди за кулисы, Снежана! Скоро твой выход. Отыграем сегодня – и завтра уже домой. Достала меня эта глубинка, – раздражённо добавляет Иван. – Новый год хочу встретить у себя дома. А ты, – он поднимается и подходит ко мне слишком близко, обдавая запахом дешёвых духов Марьяны и возбуждения, от которого начинает поташнивать, – будь умницей и не бери в голову. Я мужчина. И мне нужно расслабляться. Ты же любишь ничего спонтанного.

Он поднимает руку, чтобы дотронуться до моей щеки, но я не выдерживаю и даю звонкую пощёчину тому, кто слишком беспокоится о своей красоте! Нарцисс бессовестный!

– Ты дура? Мне на сцену выходить скоро! Я как пойду? – визжит он и быстро подбегает к небольшому зеркалу, начиная рассматривать краснеющую щёку.

– Попросишь Марью-кудесницу, она поможет! – отвечаю холодно и выхожу на улицу.

На парковке возле небольшого местечкового театра замечаю машину, которую Иван брал напрокат. Дёргаю ручку и радуюсь его беспечности: открыто.

Через десять минут я уже еду на выезд из города. Сколько там ехать? Две тысячи километров! Навигатор на мобильном чуть ли не пальцем у виска крутит, но мне всё равно.

Как там говорил отец:

– Королёвы не могут быть простыми актрисульками! Ты позоришь нашу фамилию, Снежана!

Ну вот теперь не буду позорить! Хотя никто даже не догадывался, чем я занимаюсь на самом деле и откуда у меня деньги. Все слышат мою фамилию и сразу же начинают смотреть с пренебрежением.

– Ну что же. Быть разочарованием так до конца!

Ткнула несколько раз в мобильное приложение банка. Заблокировала карту, которую создавала для благотворительных нужд театра. Я не злая, просто не люблю, когда меня обижают! Тем более карта была у Ивана. Вот теперь и посмотрим, как он справится сам!

Дома уже закончились, и осталась только дорога через сосновый лес. Вот только я совсем не ожидала, что мобильный начнёт барахлить, а снег за окном – усиливаться. Но пока я ехала прямо, была уверена, что ничего страшного не произойдёт!

Вот только когда, проехав ещё часа четыре, я остановилась на развилке, а навигатор так и не заработал, мне стало немного не по себе.

Вышла, осмотрелась. Может, хотя бы знак какой-то будет. Но ничего не нашла!

Стою на перекрёстке и понимаю, что замерзаю. И только сейчас осознаю, что на мне короткая шуба, высокие сапоги, а под шубкой – короткое платье, расшитое пайетками!

Идиотское представление Ивана о том, как должна выгля-

дочь Снежная королева!

Села в машину, радуясь, что здесь хотя бы тепло, и повернула направо! Налево не хочу!

Но, проехав ещё около часа, я поняла, что сугробы становятся ещё больше, а дорога – уже.

Начала искать место, где бы развернуться, чтобы вернуться назад, но в какой-то момент машину дёрнуло в сторону, занесло и кинуло в огромный сугроб.

– Поздравляю, Снежана! Ты скоро и правда станешь Снежной королевой. В прямом смысле!

Заорала на всю машину и только сейчас поняла, что плачу!

Глава 3

Смотрю на мужчину, который больше похож на медведя, учитывая его ярко выраженную поросль на лице, огромные ручки и то, как он прижимает к себе маленькое тельце девочки, спрятавшей лицо у него на шее. Пытаюсь вспомнить, как оказалась в этой избе, – и не могу.

Память усердно подсовывает только момент, когда я приняла решение идти искать помощь: бензин слишком быстро закончился, машина остыла, а вокруг только сильнее разыгрывалась непогода.

Я замёрзла так, что в какой-то момент поняла: хочу немного отдохнуть. Села прямо в сугроб – и всё! Я не только смазливая дура, но и тогда понимала, что просто замёрзну насмерть. Но в одночасье просто приняла это.

А всё почему?

– Да кому ты нужна! Разочарование! Позор фамилии! Просто смазливая мордашка! Никто и страдать не будет!

Красивое дополнение семьи Королёвых. Всегда была просто инвестицией родителей. По крайней мере, я видела себя такой. Но как только я отказалась выходить замуж за того, кого мне выбрал отец, всё пошло совершенно по другому сценарию.

– Папа, выгони её, – ещё раз умоляюще повторила малышка, вырывая меня из тяжёлых мыслей. А я только и смогла,

что усмехнуться.

На большее моё тело не способно. Всю кожу будто прошивают миллионы иголок, которые не уходят с того самого момента, как я очнулась при виде седобородого деда, расхаживавшего по комнате.

Странно смотреть на довольно простую обстановку вокруг и понимать, что я уже совершенно точно неизвестно где!

– Дочь, мы не можем выгнать человека, тем более на улице такая метель, – грубоватым низким голосом произнёс мужчина, заглядывая девочке в глаза. – Вот погода наладится, и мы отправим эту тётю... – Он бросил на меня оценивающий взгляд, а я только хмыкнула.

– Папуля, погода не наладится! Это же она её такой сделала! – возмутилась малышка, а я тяжело вздохнула и попыталась подняться со скрипучего дивана.

Получилось не сразу, но с каждой моей попыткой за окном будто специально завывал ветер, наводя ужас на маленькую белокурую девочку, а мужчину заставляя хмуриться.

– Так, спасибо за помощь, но я пойду, – начала я говорить и поняла, что горло дерёт нещадно.

Попыталась сглотнуть, но вышло паршиво, и я совершенно невоспитанно закашлялась.

– Вот! Я же говорила! Она настоящая! – завопила девочка ещё громче, а из шоколадных глаз брызнули слёзы. – Северный ветер сейчас ворвётся в наш домик и разрушит его,

потому что она здесь!

– Никто не ворвётся, Настенька, – ко мне подошёл тот самый старик, которого я сначала приняла за лешего, потом за насильника или похитителя, и подал мне кружку с тёплым чаем. – А ты, королева снежная, если не хочешь лишиться какой-то своей части тела, полезай назад под одеяло. Тебе нужно нормально согреться. Обморожение – страшная вещь.

Вздрогнула от слов старика, взглянула ему в глаза и отпила из кружки ароматный чай.

По телу пробежал приятное тепло, согревая в груди то, что замёрзло до белых пятен перед глазами.

А за окном, что стало совершенно точной неожиданно-стью, ветер стал стихать, а снег продолжил падать ровнее. Я обернулась к окну и попыталась всмотреться в то, что происходит там, снаружи.

– Видишь, Настюш, даже Снежных королев можно отогреть тёплым чаем, – улыбнулся в седую бороду старик, а мне стало стыдно.

– Прошу прощения, что начала угрожать вам, не разобравшись, кто вы и что я здесь делаю, – попыталась улыбнуться, но смогла только хриплым голосом извиниться перед сидящим рядом стариком.

– Ой, да ладно, – хохотнул он и разгладил свою бороду. – Но нужно сказать, мне даже польстило, что я кажусь ещё полным сил...

– Сергеевич, – кашлянул, вероятно, хозяин дома.

Я снова посмотрела на мужчину с девочкой на руках, а во рту собралась горечь от зависти – такой тёмной, неприятной, заставляющей скривиться. Девочка сидит на руках сильного мужчины и видит в нём защиту. Почему же у меня такого никогда не было?

– Спасибо, – ответила я и отдала пустую кружку Сергеевичу. – Мне нужен телефон. У вас есть?

– Нет, – совершенно спокойно ответил мужчина. – И даже если бы и был, я его не дам, пока не пойму, кто ты такая и что здесь делаешь.

– Папа, не зли её, – прошептала Настя на ухо этому великану. – А то она снова ветер позовёт. И вообще, пусти меня. Пойду я зеркала спрячу.

Хозяин дома спустил с рук малышку, и она быстро убежала вглубь дома. А я осталась с двумя мужчинами.

Лучше бы уже замёрзла, чем вот так...

– Так как тебя зовут, сосулька? – спросил мужчина, складывая руки на груди.

От такого обращения мне становится противно!

– Для начала хватит меня оскорблять, – ответила я, вскидывая подбородок. В ответ получила только вздёрнутую бровь. – А зовут меня... Снежана Королёва, – всё же ответила я, немного запнувшись.

– Ага, – хохотнул этот громила. – Тогда я северный олень, а рядом с тобой – Лапландская колдунья.

– Чего это я сразу колдунья? – вскочил Сергеевич слиш-

ком резво, несмотря на свой возраст. – Это Митрофановна больше к ведьмам относится, я буду пиратом.

– Сергеевич, – гроыхнул этот северный олень. – Это был сарказм. Я жду ответа от этой девушки, которая чуть богу душу не отдала на моей территории, а она мне врёт.

– И чего же такие выводы, северный олень? – спросила я и сложила руки на груди.

Но только сейчас мне доходит, как я выгляжу на самом деле. Сценический костюм – и правда не лучший вид для той, кого предали прямо перед Новым годом.

– Я больше поверю, что ты кому-то не дала, и тебя завезли в лес, – фыркнул мужчина, а я чувствую, как начинаю задыхаться от обиды и возмущения.

Глава 4

Я замерла, чувствуя, как внутри всё закипает. Слова этого грубияна резанули сильнее, чем ледяной ветер за окном.

– Вы... вы просто невыносимы! – выдохнула я, сжимая кулаки. – Да как вы можете судить, ничего не зная обо мне? И сами даже рот не открыли, чтобы представиться?

Мужчина лишь хмыкнул, скрестив руки на груди. Его взгляд, тяжёлый и оценивающий, скользил по моему сценическому костюму – нелепому в этой обычной деревянной избе, но такому привычному на театральных подмостках.

Хотя в данный момент я всей душой ненавижу и этот костюм, и свою жизнь. Хочется накричать на кого-то, но это же невоспитанно! И Королёвы себя так вести не будут! Это недостойно!

– Могу, – отрезал он. – Потому что вижу перед собой избалованную девицу, которая привыкла, что всё решается по щелчку пальцев. А тут вдруг столкнулась с реальностью. – Столько неприкрытой издёвки в голосе этого великана в тёплой клетчатой рубашке и широких штанах, что у меня к горлу подступает ком от обиды. – Но если тебя успокоит моё имя, то зовут меня Мирон.

Я открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. В его грубости была доля правды – горькой, колючей, но неоспоримой. Всю жизнь я плыла по течению, позволяя отцу

решать, что мне делать, с кем общаться, как жить. И только недавно, впервые за двадцать пять лет, попыталась вырваться из-под его опеки. Чем это обернулось – известно.

– Мирон, ты бы успокоился, – спокойно произнёс рядом сидящий старик, которого, как я уже поняла, зовут Сергеевичем. – Девушке и так нехорошо.

Вот только хозяин дома не был так же лоялен, как Сергеевич. Быстрый, хмурый взгляд на старика – и тот молчаливо поднял руки вверх, опуская голову, будто соглашаясь. Вот только с чем, я даже представить не могу!

Я уже собиралась снова начать возмущаться, как из дальней части дома послышались лёгкие шаги. Настя вернулась, таща за собой старенький деревянный сундучок. Её глаза всё ещё были на мокром месте, но в них читалась решимость.

– Вот! – Она поставила сундучок рядом со мной, огибая отца и вызывая у всех лёгкий шок. – Тут тёплые вещи. И носки. И шарф. Чтобы ты не заморозила нас всех. Если чай помог, то носки тоже должны.

– Настенька, – позвал малышку Мирон, но она не сводила взгляд с меня.

Я невольно улыбнулась. В её наивной заботе было что-то трогательное, детское и до боли искреннее.

– Спасибо, Настенька, – тихо сказала я, стараясь улыбнуться как можно искреннее. – Ты очень добрая.

Девочка на секунду замерла, будто не ожидая благодарности, а потом вдруг бросилась к отцу.

– Пап, ты видел? Она улыбнулась! А Снежная королева не улыбалась! Она всегда была злой, – затараторила она, цепляясь за его руку. – Давай просто поможем ей, а? Вдруг мы сможем растопить её сердце?

Мужчина тяжело вздохнул, провёл ладонью по лицу, словно стирая усталость. На мгновение он показался мне не грозным великаном, а просто уставшим человеком, который не знает, как поступить. Присел на корточки, притянул дочь к себе и, взглянув ей в глаза, просто кивнул.

– Ладно, – наконец произнёс он. – Но только до утра. А там – сама решай, куда идти. – Это уже было сказано мне. – Метель должна стихнуть. И можно будет добраться до связи.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Внутри что-то дрогнуло – то ли благодарность, то ли стыд за свою слабость.

– И ещё, – добавил он, уже направляясь к двери. – Если хочешь есть – на печи каша. И ещё чай свежий. Но сначала переоденься. А то и правда всех нас заморозишь.

Мирон скрылся в глубине дома, унося на руках Настю, а рядом сидящий Сергеевич как-то странно улыбнулся – по-отечески, если это можно так сказать.

– Ну и я пошёл, – он хлопнул себя по ногам и ловко поднялся с дивана, будто не у него здесь седая борода и не он ходит прихрамывая. – А на Январского не дуйся. Он у нас мужик суровый, но справедливый.

– Я так и поняла, – кивнула я и снова поблагодарила Сергеевича за заботу.

Когда он вышел, я опустилась на край дивана и наконец позволила себе выдохнуть. Тело всё ещё ломило от холода, но теперь хотя бы не приходилось притворяться сильной.

Стянула с себя шубку, сапоги. Прикрылась одеялом, сняла платье и колготы. Кожу покалывало, неприятно тянуло пальцы на руках и ногах. Хотелось их растереть. В приглушённом свете единственной лампочки, что горела под потолком, я попробовала рассмотреть себя – но вроде ничего страшного не было.

Я с детства занималась закаливанием. Вероятно, это и спасло. Я буду надеяться, что последствий не будет. Но всё же, открыв сундук, достала чёрные мужские подштанники, серые вязаные носки, обычную хлопковую футболку и вязаный свитер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.